

Весёлые картинки
ДЕТСКИЙ
ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВЛКСМ
МАРТ № 3 (7) 1957
СКАЗОЧНЫЙ

Я. ТАЙЦ

Покупки

(сказка)

рисунки Б. Фридкина

1

Жили-были дед да баба. Пошёл дед на базар и купил цыплёнка.

— Цып, цып, пойдём домой!

А цыплёнок не идёт; дед его и так и сяк: и спереди тянет, и сзади толкает. Устал дед, пошёл к бабе: вот, мол, купил цыплёнка, а он упирается, не идёт.

Пошла баба, взяла цыплёнка на руки и принесла домой. Обрадовался дед:

— Вот умная баба! Теперь и я буду знать.

2

Пошёл на базар и купил коня. Ухватил его за гриву: домой нести, а поднять не может. Тужится, кряхтит, пыхтит, да всё без толку. Уморился, пошёл к бабе: вот, мол, купил коня, а принести не могу!

Пошла баба, села на коня верхом и прискакала домой. Обрадовался дед:

— Вот умная баба! Теперь и я буду знать.

3

Пошёл на базар и купил летуха. Сел на него верхом: домой ехать, а петух вдруг как вырвется да как загорланит:

— Ку-ка-ре-ку! Меня дед задавил! — И кинулся бежать. Только его и видели.

С той поры баба на базар сама ходит. А дед на печке сидит. Оно слокойней!

ЛЮБИМЫЕ СКАЗКИ

ЗАЙЧИК И ЛИСА

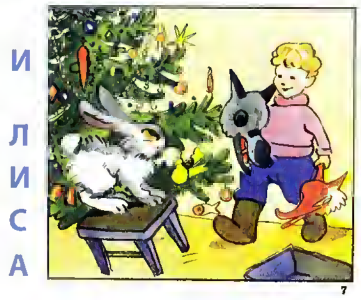
1

2

3

7

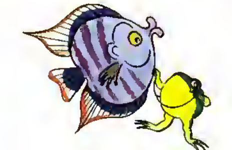

8

9

4

5

6

10

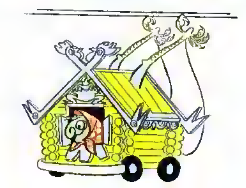
11

12

Рисунки С. Кузьмина

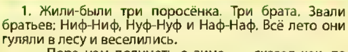
Картинки К. Ротова

Три поросёнка

Английская сказка

Текст С. Михалкова

1. Жили-были три поросёнка. Три брата. Звали братьев: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф. Всё лето они гуляли в лесу и веселились.

— Пора нам подумать о зиме, — сказал как- то Наф-Наф своим братьям. — Давайте построим дом и будем зимовать вместе.

— Успеется! Мы ещё погуляем! — ответили братья.

2. Всё лето Ниф-Ниф и Нуф-Нуф бездельничали. Когда же наступила осень и стали по утрам подмерзать лужи, Ниф-Ниф быстро смастерил себе домик из соломы и весело запел:

Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь!

3. А Нуф-Нуф построил свой дом из веток и лёгких прутьев и тоже запел:

У меня хороший дом,
Новый дом, прочный дом.
Мне не страшен дождь и гром,
Дождь и гром, дождь и гром!

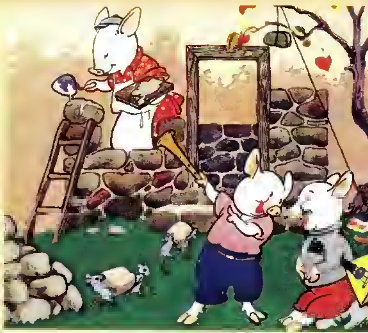

4. — Ну, вот и твой дом готов! — сказал Ниф-Ниф брату. — Теперь мы с тобой свободны и можем делать всё, что нам вздумается.

— Пойдём, братец, к Наф-Нафу и посмотрим, как он построился, — сказал Нуф-Нуф. — Что-то давно мы его не видели.

— Пойдём посмотрим, — согласился Ниф-Ниф.

5. Наф-Наф не спеша строил себе надёжный и прочный дом. Он натаскал камней, намесил глины и работал на постройке с утра до вечера, напевая песенку:

Я, конечно, всех умней,
Всех умней, всех умней.
Дом я строю из камней,
Из камней, из камней!

6. Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

— Что ты строишь! — в один голос закричали удивлённые братья. — Что это: дом для поросёнка или крепость?

— Дом поросёнка должен быть крепостью! — отвечал Наф-Наф.

7. — Он боится волков! Он просто трус! — прохрюкал Нуф-Нуф. И два храбрых братца пошли гулять в лес.

Нам не страшен серый Волк,
Серый Волк, серый Волк!
Где ты ходишь, глупый Волк,
Старый Волк, страшный Волк?

8. Они кричали и визжали на все лады до тех пор, пока не разбудили настоящего Волка, который спал под сосной.

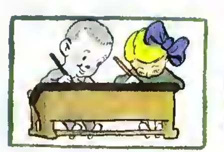
— Кто посмел меня разбудить! — прорычал злой и голодный Волк и поглядел в ту сторону, откуда доносились визг и хрюканье глупых поросят.

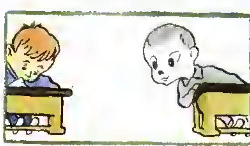
Продолжение через две страницы

Рисунки А. Елисеева
Текст А. Кардашовой

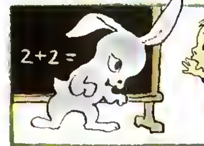
Сказка про подсказку

Послушайте страшную сказку, ребята,
Про то, что с мальчишкой случилось
когда-то.
Однажды на свете жил-был ученик,
Который уроки учить не привык.

К соседям в тетрадки глазами косил
И списывал каждый урок.
Он уши вытягивал что было сил:
Прожить без подсказки не мог!

Смотрите! Он был беззаботным
мальчишкой,
А стал длинноухим, несчастным
зайчишкой!

Он виноват, но признайтесь, ребята:
Разве подсказка не виновата?

Рисунки В. Стацинского

СОВА И ВОРОН

Японская сказка.

В старину Сова летала днём, где хотела, и ничего не боялась. В те времена была она красильщиком. Прилетали к ней разные птицы, и она их красила, в какой только цвет они пожелают: в красный, жёлтый, бирюзовый...

Увидел это Ворон и позавидовал. Был он большим щёголем, и хотелось ему, чтобы Сова выкрасила его в самый красивый цвет. Полетел он к Сове:

— Госпожа Сова! Госпожа Сова! Выкрась меня, пожалуйста, в какой-нибудь особый, небывалый цвет, какого нет ни у одной другой птицы. Я хочу всех поразить своей красотой!

— У-гу, у-гу, хорошо! — согласилась Сова.

Долго ломала она голову: в какой же цвет Ворона выкрасить? Наконец посадила она Ворона в горшок с чёрной-чёрной тушью. Потом вытащила Ворона из горшка и говорит:

— Ну, теперь нет тебе равного среди птиц!

Обрадовался Ворон, поспешил к зеркалу полюбоваться, в какой же цвет его выкрасили. Посмотрел, да так и ахнул. С головы и до самого кончика хвоста стал он чёрным-чёрным.

Обозлился Ворон:

— В какой это ты цвет меня выкрасила, негодница?

Стала Сова оправдываться:

— Ты же сам хотел, чтоб я тебя выкрасила в небывалый цвет, какого нет ни у одной птицы!

— Погоди же, погоди!.. Теперь мы кр-ровные враги! — злобно закаркал Ворон. — Я тебе отомщу!

С тех пор Сова уже не летает при свете. Боится Сова мести Ворона, оттого и прячется днём.

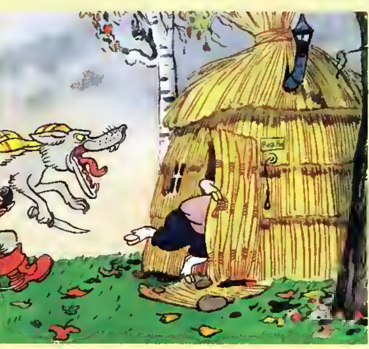
Перевод с японского В. Марковой

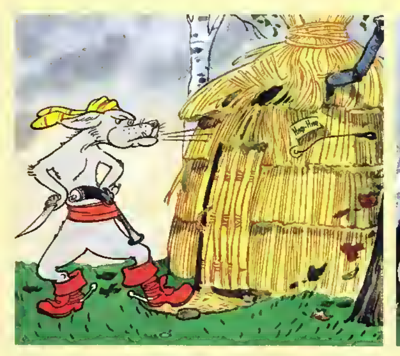
Продолжение

9. Увидев страшного Волка, Ниф-Ниф и Нуф-Нуф бросились бежать. Никогда ещё им не приходилось так быстро бегать!

10. Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины, успел закрыть за собой дверь и запереть её изнутри.

11. — Сейчас же отопри дверь! — сердито зарычал Волк. — А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится!

Ниф-Ниф от страха ничего не мог ответить, и тогда Волк стал дуть.

12. С крыши домика начали слетать соломинки, стены дома тряслись. Волк глубоко вдохнул и дунул ещё раз.

Наконец дом разлетелся во все стороны, как будто на него налетел ураган.

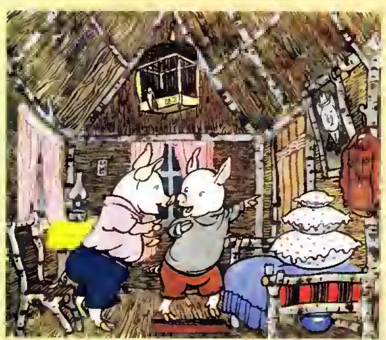

13. Голодный Волк щёлкнул зубами перед самым пятачком маленького поросёнка. Но Ниф-Ниф ловко увернулся и пустился наутёк.

Через минуту он был у двери Нуф-Нуфа.

14. Едва братья успели запереться, как услышали голос Волка:

— Я передумал. Я не буду вас есть! Я лучше пойду домой.

15. — Ты слышал, братец? — спросил Ниф-Ниф. — Он сказал, что не будет нас есть!

— Это очень хорошо, что Волк ушёл домой, — ответил Нуф-Нуф и сразу перестал дрожать.

Они развеселились и запели как ни в чём не бывало свою любимую песенку про Волка.

16. Но вдруг в дверь кто-то осторожно постучал.

— Кто там?! — спросили они тихо.

— Это я-я-я, бедная маленькая овечка! — тонким, чужим голосом пропищал Волк. — Пустите меня переночевать!

Продолжение в следующем номере

Рисунок Ю. Васнец
(Ленинград)

Тили-бом! Тили-бом!
Загорелся кошкин дом!

Загорелся кошкин дом!
Идёт дым столбом!

Кошка выскочила,
Глаза выпучила.

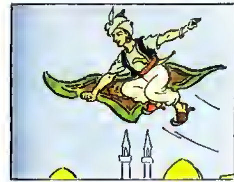
Бежит курочка с ведром
Заливать кошкин дом.

Сказка и быль

Рисунки А. Баженова
Текст Н. Белинович

За леса и за луга
В ступе ездила Яга.

Самолёт-ковёр по небу
Плавал там, где сокол не был.

Нынче сказка стала былью:
Самолёт раскинул крылья,
Всех быстрей летит вперёд,
Сказки новые везёт.

Чёрт летел быстрее птицы
И Вакулу нёс к царице.

Но быстрее, чем ковёр,
Мчал Руслана Черномор.

И легко за облака
Гнал Ванюша Горбунка.

Рисунок иа обложке В. Аидриевича

Редактор**И.М.СЕМЁНОВ** Редколлегия **С.А.Баруздии, Е. А. Ведерииков, Ю. А. Гаиф, Р. И. Жуковская, Н. И. Иванова, А. М. Каиевский, А. М. Лаптев, С. В. Михалков, В. Г. Сутеев.** Художник-редактор **В. К. Стацинский**. Техи. редактор **И. Ф. Егоров.**

Адрес редакции: Москва, Цеитр, Новая площадь, дом 6/8, тел. К 0- 27-00, доб. 2-43 и 3-66. Второй год издания. Цена: 1 р. 50 к. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Типография «Красиое знамя». Москва, А 55, Сущевская, 21. Подп. к печ. 20/II 1957 г. Бумага 60Х92 1/8. Бум. л. 1. Печ. л. 2. Уч.-изд. л. 2,7.
Тираж 300 000 экз. Заказ 4.

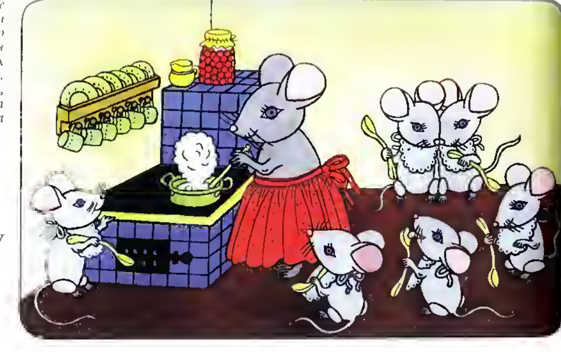

Рисунки Е. Зматлиновой (Чехословакия)

Меня зовут Гурвинек. Я всё время живу в Чехословакии, а на заседания Клуба приезжаю в Москву. В этом номере вы должны были узнать о моих необыкновенных приключениях. Но ведь этот номер сказочный, а в моих приключениях нет ничего выдуманного. И я решил рассказать вам сказочку.

КАК МЫШКА ВАРИЛА КАШУ

Жила-была на свете мышка Кача, и было у неё семь детишек: сестрички Пепичка, Барушка, Каченка, братишки Пепик, Гонзик, Лойзик и непоседа Тоник. Каждое утро мама Кача варила им вкусную кашу. Однажды мама Кача очень устала и спросила:

— Кто поможет мне нарубить дров?

— Мы! — откликнулись Лойзик и Каченка.

— А мы не можем, — вздохнули Барушка, Гонзик, Пепик и Пепичка, — у нас зубки ноют.

А Тоник в это время дразнил соседскую кошку.

Нарубили Лойзик и Каченка дров, а мама Кача опять спрашивает:

— А кто мне печку поможет растопить?

— Мы! — отозвались Лойзик, Каченка и Барушка.

— А мы не можем: у нас глазки слезятся, — всхлипнули Гонзик, Пепик и Пепичка.

А Тоник на этот раз во дворе в футбол играл.

Затрещал огонь в печке, мама Кача спрашивает:

— А кто молоко принесёт?

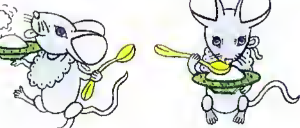
— Мы! — закричали Лойзик, Каченка, Барушка и Гонзик.

— А мы не можем, — пролепетали Пепик и Пепичка, — у нас лапки разболелись.

А Тоник в это время за мухой Ярмилой охотился.

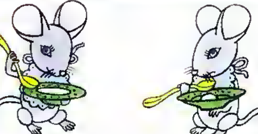
Сварилась каша. Стала мама Кача её делить.

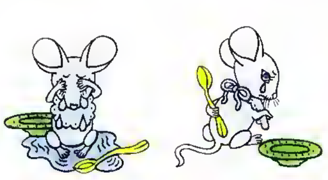
Лойзику и Каченке — по полной тарелке.

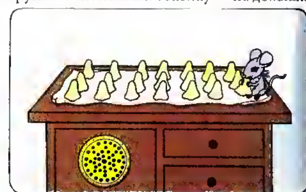

Барушке — поменьше. Гонзику — на донышко

А Пепику и Пепичке мама Кача ничего не дала.

А Тоник в кухне сыр нашёл и так им наелся, что с тех пор на сыр и смотреть не может.

В чаще лесной утонули пловцы
Сказочка
Я правду скажу,
Я вам не солгу —
Три жареных гуся сидят на лугу.
Плуг с наковальней,
Вдвоём, налегке,
Плыли однажды по Рейну-реке.
Лодка неслась по равнине стрелой,
К ветру подвешен был парус тугой.
Грустную весть сообщили гонцы:
В чаще лесной утонули пловцы.
Однажды глухой и немой со слепцом
Отправились зайца ловить вчетвером.
Первым зайца увидел слепой.
Немой закричал: „Держи его, стой!"
Услышал глухой этот крик
И хвать косого за воротник!
Сказку закончить пора уж мне,
Лгать.. я вам больше не стану...
Но всё-таки мухи в моей стране
Больше, чем ваши бараны.
Из немецкой детской народной поэзии
Рисунок М. Битного
Перевод В. Викторова